

Для Е Инь эти несколько минут казались бесконечно долгими. Она легонько похлопывала Лу Шабай по плечу, не зная, что сказать.

Что сказать, что сделать, как убедить её в своей любви?

У неё не было идей.

Она могла только ждать, пока Лу Шабай выйдет из молчания.

Когда её сердце уже начало биться слишком быстро, она наконец услышала, как Лу Шабай заговорила.

— Я знаю.

Лу Шабай сжала губы, опустив глаза, всё ещё выглядела немного подавленной.

— Я тоже люблю тебя.

Люблю твою неопытность, твою смелость, твою беззаботность, твою глупую улыбку...

Если говорить, то можно назвать много причин.

Но даже без слов, просто эти объятия приносят покой.

Лу Шабай прислонилась к ней, обняв её.

На стене показывали её любимый мультфильм, каждую секунду которого она могла смеяться.

Что ещё можно желать?

Тихая жизнь, вероятно, именно так и выглядит.

Лу Шабай легонько прижалась к плечу Е Инь, показывая, что всё в порядке, не стоит беспокоиться.

Но в этот момент Е Инь наклонилась и посмотрела на неё.

Её глаза были большими и яркими, внимательно смотрящими на неё.

Как будто в них отражалось звёздное небо.

Лу Шабай почувствовала, как сердце пропустило удар.

Какое-то давно забытое чувство сжало её.

Дыхание стало тяжёлым, каждый вдох наполнен сладкой тяжестью, в воздухе витал аромат конфет, смешанный с мятной свежестью, голова затуманилась, мысли стали путаться.

Подойди ближе.

Сигнал витал в каждом уголке гостиной.

Лу Шабай инстинктивно облизала губы, чтобы увлажнить их, не нанеся блеска.

Это действие стало последней каплей для Е Инь.

В момент, когда их губы соприкоснулись, обе почувствовали облегчение.

Тяжесть, давившая на разум, наконец нашла выход.

Губы девушки мягкие, сладкие, вкуснее зефира.

Губы прижались к губам, нежно переплетаясь, осторожно, с робостью, переполненные любовью.

Иногда их зубы касались, кончики языков соприкасались, румянец распространялся от щёк до ушей.

Чистый, застенчивый, без скрытого смысла поцелуй.

Просто хотелось быть ближе.

Когда они разошлись, они не решались смотреть друг другу в глаза.

На белой стене продолжал показываться мультфильм, кот всё ещё гонялся за мышью, но ни у кого не было желания смотреть.

Любовь невозможно скрыть.

В тот вечер Е Инь осталась ночевать, хотя и в гостевой комнате.

Они надели пижамы, открыли бутылку сливового вина на балконе, закусили закусками и разговаривали до полуночи.

Луна светила ярко.

*

На этой неделе, закончив занятия, Е Инь занялась разными делами.

Сначала нужно было снять клип, который она записала с Вэй Шэнфэем. Е Инь не только спела женскую партию, но и сыграла главную роль, и, по расчётам, съёмки займут не меньше двух дней.

Содержание клипа было насыщенным, рассказывая историю военного корреспондента и фотографа, декорации были сложными, а образы не менее проработанными.

Команда Вэй Шэнфэя, как всегда, не скупилась, арендовав открытую студию, чтобы воссоздать военную обстановку, а сцены бомбардировок будут добавлены на этапе постпродакшна.

Е Инь нанесла макияж, чтобы выглядеть более строгой и мужественной, с длиннофокусным фотоаппаратом за плечом, она действительно выглядела как военный корреспондент.

Поскольку это были съёмки, сопровождать её была обязанность Вэй Хуэй.

Вэй Хуэй, теперь зная об их отношениях, была в восторге.

Как только образ был готов, она взяла телефон, сделала несколько снимков Е Инь и отправила их Лу Шабай.

Лу Шабай вежливо ответила смайликом.

Режиссёр уже объявил начало съёмок, Е Инь на площадке была покрыта пылью от ветра, а Вэй Хуэй за кадром держала телефон и улыбалась.

Узнав правду, Вэй Хуэй вечером была в смятении.

После того как она механически посмотрела две серии сериала, съела полпачки чипсов и начала пить молоко, в её голове мелькнула мысль: они такие милые!

Теперь понятно, почему, наблюдая за их взаимодействием, она всегда чувствовала что-то не так!

Это была та самая прелесть нераскрытых чувств.

У Вэй Хуэй были свои предпочтения.

Она считала, что Лу Шабай была именно тем, что ей нравилось: холодной, труднодоступной трудоголичкой.

А Е Инь — настойчивым щенком.

Поэтому, получив от Лу Шабай смайлик, Вэй Хуэй сочла это вполне логичным, соответствующим её образу.

Е Инь снимала этот клип без особых усилий, предыдущий фильм «Дела минувшей весны» уже закалил её на съёмочной площадке.

Вэй Шэнфэй, давно не видевший её, был впечатлён её прогрессом.

— Что ты делала в последнее время, Е Инь?

Во время перерыва он пил воду со льдом и с улыбкой спросил.

— Ты сильно выросла.

Хотя он и работал с ней раньше, зная, что она актриса, он не особо верил в её успех.

Ведь актёру легко стать певцом, даже если петь плохо, внешность всегда есть.

Но певцу стать актёром — это как снять кожу.

— Вэй-шэнь, я снималась в кино, — Е Инь пила манговое молоко, которое купила ей Вэй Хуэй.

— В октябре выйдет, приходите посмотреть.

Она уже планировала раздать билеты на премьеру всем друзьям, чтобы показать, как они близки.

Вэй Шэнфэй был её кумиром, и билет для него уже был заготовлен, только боялась, что он будет слишком занят.

— Конечно, — Вэй Шэнфэй кивнул. — Это твой первый фильм.

Она смущённо улыбнулась, и, как только режиссёр объявил начало съёмок, сразу же оставила

напиток и побежала снимать свои сцены.

Вэй Шэнфэй смотрел на её спину, удивляясь, как певица, у которой раньше ничего не было, теперь всё делает на высшем уровне.

Это не просто удача.

Она явно много работала.

После съёмок клипа Е Инь начала готовиться к кастингам.

Лу Шабай выбрала три артхаусных фильма, и её пробы прошли успешно.

Все три фильма были разными, но их сценарии и продюсерские компании были тщательно отобраны Лу Шабай, чтобы обеспечить шансы на награды.

В отличие от награды за лучшую женскую роль второго плана на премии «Байхуа» за «Дела минувшей весны», на этот раз Лу Шабай нацелилась на премию «Золотой сезон» следующего года.

Е Инь боролась за главную роль.

Она хотела стать королевой экрана.

Откровенная амбиция.

Увидев её выбор, Е Инь была шокирована.

Лу Шабай в последнее время занималась студией, работая без перерыва, и её контракт с «Музой» дошёл до стадии окончательных переговоров.

Расторжение было неизбежным, но споры шли о мелких деталях, и ни одна из сторон не хотела уступать.

Но у Лу Шабай было достаточно терпения, чтобы выстоять, ведь «Муза», как большой корабль, не могла быстро маневрировать, и ей было трудно противостоять ей.

Но выражение лица Е Инь, когда она увидела выбранные фильмы, задело её.

— Я не просто так выбрала их, я знаю, у тебя есть вопросы.

Лу Шабай опёрлась на стол, выглядела уставшей, и Е Инь почувствовала жалость.

— У всех трёх фильмов высокие шансы на награды, и они имеют коммерческую ценность, я не стану играть с твоим будущим.

Е Инь сидела напротив, опустил голову и читая сценарий.

— Я не сомневаюсь в твоём выборе.

Способность Лу Шабай выбирать фильмы была очевидна, это видно по трём сценариям перед ней.

В памяти Е Инь все три фильма были номинированы на премию «Золотой сезон».

И королева экрана действительно была из одного из них.

Её взгляд упал на последний сценарий, под названием «Крепость роз», рассказывающий историю женщины, выросшей в деревне, сделавшей всё для своей семьи, но в тридцать лет решившей оставить всё и отправиться в путешествие, став путешественницей.

Этот сценарий Лу Шабай положила в конец, что означало, что он был запасным вариантом.

Е Инь, конечно, хотела получить эту роль и сразу же стать королевой экрана на следующей премии «Золотой сезон».

Но, даже если она получит роль, сможет ли она справиться?

Если она провалится, не получив награды, это будет ударом как для актрисы, так и для фильма.

О возможности изменить чужую жизнь она думала много раз с момента своего возрождения.

<http://bllate.org/book/15554/1414787>